

Перед рассветом — Битва без Героических душ□

Около двадцати лет назад.

Это произошло, когда пожилого священника по имени Дило только что назначили на горный регион Испании. Услышав от альпинистов рассказы про злых духов в горах, священник отправился туда, чтобы лично все проверить... и увидел одинокого мальчика, который сидел и что-то жевал в компании рысей на склоне горы.

- Что ты ешь, мальчик? - спросил он.

Мальчик настороженно посмотрел на него и, не сказав ни слова, стремительно исчез.

Проводники из деревни закричали: «Монстр! Должно быть, он ел несчастного альпиниста, заблудившегося в горах!» - и бросились наутек, но сам священник решил последовать за мальчиком.

Вскоре он узнал, что его пищей было не человеческое мясо. Чуть дальше на тропе лежала туша большого медведя, а рядом обнаружили следы приготовления вяленого мяса.

Значит, он сушит свое мясо. Хм. Как по мне, не похож он на демонического зверя, - подумал священник и продолжил идти по следу.

Мальчик, которого он увидел ранее, возник на его пути.

- Ты человек, старик? Или же ты гоблин?

Было в этом его странном вопросе нечто детское. Священник с интересом ответил:

- Хороший вопрос. С моей точки зрения я человек, но ты, может быть, видишь во мне гоблина. Я тоже не знаю, человек ты или гоблин.

- ...

- Но какая разница, человек или гоблин... тебе не кажется, что мы можем подружиться?

Дило терпеливо продолжал свои попытки установить контакт в надежде, что сможет до него достучаться. Мало-помалу мальчик начал рассказывать о себе.

Говорят, El Caminito del Rey, она же Королевская тропинка, является самой опасной горной тропой на планете. По словам мальчика, путь, что лежал далее — который незаметно тянулся неподалеку от горной дороги — и вел к руинам, где он жил один, мог дать этой тропе сто очков вперед.

Услышав вопрос про его семью, он ответил, что до недавнего времени там была община — практически деревня — насчитывавшая несколько дюжин человек.

- А вне гор есть гоблины, которые уживаются с людьми?

- Да. Мир необъятен. Если захочешь найти что-нибудь, ты это найдешь. Вероятно, есть даже гоблины, которые заводят с людьми семьи.

Эти слова звучали странно из уст слуги Господа.

- Правда? Тот гоблин не выглядел дружелюбным.

- ?

Мальчик сухим тоном поведал о том, что видел.

- Всех на этой горе... убил гоблин, который пил кровь.

- ...

- Гоблин тоже погиб. Его мама убила. Но она умерла от полученных ран.

Старый священник сознательно решил больше об этом не спрашивать.

После еще нескольких вылазок в горы он решил забрать мальчика в город.

Несколько месяцев спустя.

Мальчик какое-то время провел в приюте и уже основательно пообвыкся, когда в город приехал новый священник. Он был немного моложе Дило, в расцвете лет, с вялым лицом.

- Э-э-э... епископ Дило... Почему я? – проворчал незнакомый священник, обращаясь к Дило, перед Ханзой, которого позвали в сад приюта.

- Из всех моих знакомых ты, похоже, самый лучший в кунг-фу и боевых искусствах. Я слышал, вот этот мальчик любит подобные вещи. Столь сильный юнец будет с гораздо большей готовностью учиться важности гармонии у кого-то, кто сильнее него. Тебе так не кажется?

Ханза осознал, что этого священника, который изо всех сил старался не встречаться ни с кем взглядом, позвали в этот город из-за него. Должно быть, это было как-то связано с тем, что произошло в тот день. Тогда он сказал, что хотел бы заняться тем, чем занимался в горах, собрал детишек и в итоге едва не покалечил одного из них.

Он доставил неприятности сеньору Дило.

Ханзу эта мысль привела в уныние, в то время как священник, все еще упорно стараясь не смотреть никому в глаза, вновь обратился к Дило:

- Э-э-э, скажите, Ваше Превосходительство. Если Вы хотите обучить дитя боевым искусствам, то почему не поручить это отцу Котомине? Он владеет бацзицюань на уровне мастера. К тому же он Ваш близкий друг.

- Я слышал, Ризей занят важным делом в Японии. Меня едва ли можно назвать экспертом в этой области, но, по всей видимости, это очень важно. Помимо этого, у него уже есть сын.

- О... Вы, часом, не хотите сказать, что я должен буду заботиться об этом мальчике, как о собственном сыне...?

- Ты же сам искал способного преемника, разве нет? Этот мальчик физически сильнее большинства своих сверстников, все схватывает на лету. Научи его правильно использовать силу.

- ...Вы уверены, что ищете не инструктора додзё?

Странный священник вздохнул и сказал Ханзе:

- Хочешь немного карманных денег?

- А можно?

- Ага. Если сможешь их «взять», то они твои, - не глядя на него, произнес священник... и метнул иностранную серебряную монету с силой пули.

Боже мой. Епископу, должно быть, неизвестно о моей другой стороне, иначе он не стал бы просить об этом так беспечно...

Эта серебряная монета должна была пролететь примерно в метре от Ханзы и глубоко вонзиться в дерево.

И все же меня определенно будет мучить вина, если я втяну в это ребенка.

Знакомый Дило, судя по всему, предположил, что если он немного припугнет мальчика, то тот сам откажется. Однако...

Едва он метнул монету, мальчик прыгнул и ловко ее поймал. Поймал монету, брошенную с такой силой, что она могла пробить дерево. Поймал голыми руками.

- ...Хм?

Священник средних лет впервые посмотрел на мальчика.

Тот с сияющими глазами и невинной улыбкой изучал монету в своей руке.

- Ого! Серебряная! Спасибо, святой отец!

Дило, с добродушной улыбкой наблюдавший за этой сценой, сказал кое-что еще о мальчике:

- Тренер в местном зале боевых искусств сообщил мне, что с мальчиком ему не совладать, - видимо это был своего рода ответ на недавнее упоминание священника об «инструкторе додзё». Продолжая добросердечно улыбаться, старик продолжил: - В конце концов, занимаясь обычными боевыми искусствами, он вполне мог бы остановить сердце противника, даже не вспотев.

Священник какое-то время пытливо изучал мальчика взглядом, после чего спросил:

- Э-э-э, ну... Не мог бы ты назвать свое имя?

- Ханза, - тотчас же назвал мальчик.

Посмотрев ему в глаза, священник тоже представился:

- Я Дельмио Сервантес... Э-э-э, рад знакомству.

Прошло двадцать лет.

Старый Дило желал ему лишь «здоровой жизни». Его приемный отец Дельмио просто хотел увидеть, чем закончатся его тренировки ребенка со столь необычными физическими данными. После многих перипетий он в итоге исполнил желания обоих.

Мальчик с гор вырос здоровым и сильным, пышущим жизнью. Что странно, он взял профессию, связанную с монстрами вроде того, что напал однажды на его деревню — Мертвыми Апостолами.

Он стал экзекутором. Тем, кто уничтожает создания абсолютного зла вместо Господа.

Настоящее. Вестибюль полицейского участка.

- Я был беспечен... довольно-таки беспечен... - донесся из-за разрушенной стены низкий голос Джестера. - Да! Признаю, я только что проявил беспечность! Так вот что такое «тщеславие»! Что за удивительное знание! Должно быть правду говорят, что «тщеславие» есть яд, что сокращает жизни сильных!

Они слышали лишь его голос, что было достаточно зловеще. Начальник и его подчиненные наблюдали за разворачивающимися событиями, затаив дыхание. Ханза, однако, подошел прямо к проломленной стене и произнес:

- Не скромничай. Ты не был беспечным. Ты всегда борешься изо всех сил. Я уважаю это. Круто.

- ...

- Ты ведь боролся изо всех сил, когда я тебе вмазал. Разве я не прав?

После столь явной провокации смех затих.

- Я не выношу тебя, священник. Всем своим естеством. Ты... экзекутор?

Экзекутор.

Начальнику было хорошо о них известно. Вооруженная группировка, олицетворяющая силу Господа и Его правосудие. В отличие от экзорцистов, которые лишь временно изгоняют свои цели, экзекуторы сделали своим принципом полное уничтожение злых духов, демонов, Мертвых Апостолов и прочих существ, которые, доктринально говоря, не должны существовать. Естественно, экзекуторами становились лишь те, кому по силам просить вызов подобным созданиям. Они вели войну, совершенно отличную от этой борьбы за Святой Грааль.

- У меня отпуск, - спокойно ответил Ханза. - Сегодня я здесь в качестве Наблюдателя.

Голос Джестера затих. В следующее мгновение из дыры в стене полетел целый град бетонных осколков.

Если бы кто-нибудь сказал, что кто-то под завязку зарядил обломками огромную пушку и выстрелил, то ему, пожалуй, поверили бы. На самом деле, поверить в какую-нибудь другую версию было бы сложно.

Ханза извлек из кармана несколько предметов, похожих на рукояти мечей, и зажал их между пальцами обеих рук. Спустя мгновение из рукоятей материализовались серебристые клинки, став для Ханзы своего рода огромными когтями.

Черные ключи — рукояти, создающие клинки, когда через них пропускают магическую энергию. Неотъемлемая часть вооружения экзекутора.

Даже не вздохнув, Ханза оттолкнулся от пола и прыгнул прямо навстречу летевшим в него обломкам. Руки священника задвигались с невероятной скоростью. Еще секунда - и картечь из

обломков, среди которых были куски больше метра в диаметре, обратилась в пыль и без всякого вреда накрыла Ханзу густым облаком.

Если говорить точнее, то так оно лишь выглядело со стороны. Залп обломков, которые Ханза разнес один за другим, пылью разлетелся по всему вестибюлю. Какой же скоростью, каким мастерством он обладал, чтобы совершить подобное?

Начальнику лишь мельком удалось проследить за движениями его рук, но, если бы его спросили, поспедал ли он за ними, ответом было бы «нет».

- Неудивительно, что Вы были так спокойны, когда мы Вас окружили, - пробормотал начальник.

- Кто знает, - не поворачиваясь, отозвался Ханза. - Ваши Благородные Фантазмы не действуют на Мертвых Апостолов, но мне бы от них знатно досталось. Все упирается в «совместимость». Если бы все решали именно показатели, то Война за Святой Грааль превратилась бы в состязание «Кто первый призовет Берсеркера».

Это так, подумал начальник. Он получил информацию о том, что Айнцберны в пятой Войне за Святой Грааль призвали великого героя высшего порядка в качестве Берсеркера, используя Безумное усиление, чтобы повысить его показатели. Он не знал всех подробностей той войны, но, по крайней мере, полученные данные говорили о том, что Айнцбернам не удалось заполучить Грааль.

- Айнцберны всегда ударяются в крайности, - как-то сказала Франческа. - Когда нечестная игра не приносит результатов, они в следующий раз призывают великого героя для лобовой атаки. Когда это не помогает, они призывают еще одного великого героя в сосуд Берсеркера и как можно сильнее повышают его показатели. И так далее. Неужели так сложно расслабиться и просто наслаждаться войной?

В Войне за Святой Грааль схожесть значила гораздо больше, чем показатели. Также было жизненно важно извлекать выгоду из особенностей каждого Слуги и Мастера. Зачастую приходилось учитывать даже удачу.

Он мог сказать, что сейчас удача им улыбалась. Да, они повздорили с Ханзой и не намеревались отпускать его обратно в Церковь. Сейчас же, однако, он благодарил все свои счастливые звезды за то, священник не был их врагом.

Ханза уже готов был встретить очередной залп импровизированных снарядов, когда он заметил сквозь просвет между летящими обломками кусок ткани. Едва осознав, что это был пиджак Джестера, Ханза разнес самый большой из обломков и скрестил свои «когти» на уровне сердца, рискуя быть задетым остальным мусором.

Рука Джестера ударила в прикрытую Черными ключами точку с силой гидравлического молота.

Джестер прыгнул вновь, стремясь развить свою атаку и нагнать противника, которого сила удара отбросила назад. Ханза, в свою очередь, попытался контратаковать. Клинки Черных ключей столкнулись с когтями Мертвого Апостола. Каждое прикосновение клинка к смертоносной руке наполняло вестибюль невероятным металлическим лязгом и запахом горелой плоти.

- Глупый выбор, Ханза Сервантес! Разве ты не нарушишь свой нейтралитет Наблюдателя, если

сразишь меня?! Воображаешь, что тебе сойдет с рук эта несправедливость?!

- Ну и ну, что-то я впервые слышу о том, что ты у нас вдруг заделался Мастером!

Они достигли мертвой точки. Когда один наносил серию ударов, пытаясь поразить сердце противника, второй давал достойный отпор. Их продолжающийся разговор в пылу этой смертельной схватки, вероятно, был попыткой отвлечь оппонента и заставить его ошибиться, или же это просто указывало на их явное возбуждение.

- Я же недавно заявил об этом перед Ассасин!

- Правда? Мне показалась, что Слуга хотела отринуть само твое существование!

- Это лишь делает ее... еще прекраснее!

- Ха! Это не ответ!

Была ли это бравада или своего рода извращенность, но священник и Мертвый Апостол оба рассмеялись, не прекращая бой. В своем смертельном поединке они прыгали, отталкиваясь от колонн и стен. Каждый такой прыжок оставлял после себя трещины, что в глазах полицейских, наблюдавших за ними, было лишь подтверждением того, что это была битва на сверхчеловеческом уровне. И это зрелище будет доступно только им всего лишь еще несколько секунд.

Джестер нарочно раскрылся и получил пинок от Ханзы. Сила удара отбросила его к парадному входу; он проломил вращающиеся двери из армированного стекла и вылетел на улицу. Он словно хотел выманить экзекутора наружу, в центр Сноуфилда.

Рассвет еще не наступил, но на улицах было полно народу.

#1

<http://tl.rulate.ru/book/6511/144049>